

Феноменологическая философия языка Г.Г. Шпета и ее связь с теорией словесности

Ковалева Анастасия Олеговна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Словесность – вся совокупность произведений устной и письменной речевой деятельности, составляющих определенное единство, и, таким образом, организующих систему словесности. Система словесности формировалась по мере накопления памятников речевой деятельности, становившихся достоянием человеческой культуры. Постепенно возникла необходимость осмысления и классификации результатов накопленного опыта. Так начала развиваться теория словесности как наука.

Различные системы взглядов на теорию словесности, складывавшихся исторически и в современную эпоху, могут рассматриваться в двух временных планах – синхронии и диахронии. В плане диахронии систему словесности мы можем анализировать, согласуясь с теми представлениями, которые последовательно складывались в различные исторические эпохи в рамках всевозможных лингвистических, литературных, эстетических и философских концепций. В плане синхронии мы имеем определенным образом сложившуюся систему произведений словесности, которая может рассматриваться как некая данность, интерпретируемая в рамках наших собственных представлений о результатах речевой деятельности, которые усвоены нами из современных теорий. Современная научная эпоха понимается в работе условно, начиная со второй половины XX века.

Традиционно система словесности разграничивалась на две основополагающие составные – поэзию и прозу, которые обычно понимаются в широком смысле как художественная и нехудожественная речь, а в узком – как детерминация ритмизованной (поэзия) и не ритмизованной (проза) речи. В данной работе рассматривается одна из систем словесности начала XX в. – феноменологическая философия языка Г.Г. Шпета, интересная тем, что речевая деятельность человека анализируется через процесс формирования внутренней структуры слова, на уровне которой разграничиваются понятия поэзии и прозы. Таким образом, модель системы словесности строится на основе глубокого подхода к языку.

Г.Г. Шпет считает полноценным словом только такое слово, которое функционирует в системе живого языка, разграничивая понятия «логос» (слово в языке) и «лексис» (слово в словаре). Такое понимание слова возникает на основе концепции А.А. Потебни.

Слово воспринимается как знак, осуществляющий функцию передачи комплекса различных смыслов. Слово имеет сложную внутреннюю структуру, которая организует мышление человека, и, следовательно, восприятие окружающего мира, являясь, таким образом, первичным элементом культуры.

Шпет считает первой ступенью осмысления морфемный уровень, так как фонетический комплекс еще не несет в себе смысла: «...фонетические формы в общем до такой степени свободны от подчинения законам смысла, что влияние на них последних ... можно игнорировать» [Шпет: 26]. После осмысления на внешнем, морфемном уровне слово переходит из сферы чувственного в сферу интеллектуального, становясь понятием. Понятие передает представление о действительном мире через его предметное осмысление. Предмет понимается как онтологический термин. Внутренняя форма слова создается на базе смысловых, логических форм. Они являются формами отношения между вещным (конкретным), выраженном морфемой, и бытийным (отвлеченным) уровнями существования.

Следующим уровнем организации языка является синтаксис. Синтаксические формы, наряду с логическими, входят во внутреннюю форму слова. Синтаксис определяет характер морфологической формы, выделяя слово-вещь среди прочих вещей:

«Синтаксис изучает отличие этой вещи от всякой другой вещи... В таком своем качестве синтаксис есть ни что иное, как онтология слова, – часть семиотики, онтологического учения о знаках вообще» [Там же: 61].

Синтаксис конструирует внутреннюю форму слова путем установления отношений «синтагм как форм выражения» к «внешним формам», составляя «особые синтагматические внутренние формы». В результате этих отношений появляется новый вид логических форм – модифицированные. Между синтагматическими внутренними формами и модифицированными логическими возникает дифференциал. Появляются внутренние дифференциальные формы языка, слагающиеся «как бы в игре синтагм и логических форм между собою». Следующим уровнем осмысления мира с помощью языка является возникновение поэтических форм языка: «Они суть отношения к логической форме дифференциала, устанавливаемого поэтом через приращение онтического значения синтагмы к логической форме» [Там же: 65].

Схема внутренней формы слова строится у Шпета следующим образом: внешние формы языка (морфологические формы) противопоставляются чистым онтическим формам. Между ними находятся логические формы, становящиеся модифицированными в результате отношений с внутренними синтаксическими формами. Между модифицированными логическими формами и внутренними синтаксическими находятся онтические синтагмы. Дифференциал между внутренними синтаксическими и модифицированными логическими формами составляет поэтические формы языка. На этом уровне находится также внутренняя форма языка.

Шпет разграничивает две системы языка, строящиеся на двух логиках: логике научной мысли и поэтической логике. Возникает дуализм языка, который представляет собой две автономные системы во всех видах словесности. Таким образом, строится противопоставление поэзии и прозы в широком смысле, характерное для многих современных и более ранних концепций системы словесности.

Литература

Шпет Г.Г. Собр. соч.: В 3 т. СПб., 1923. Т. 2. С. 26–65.